

Созданные живые мертвецы нуждаются в жизненной энергии и душах живых людей для подпитки, они автоматически ищут тех, кого можно высосать до смерти, и представляют огромную опасность. Хотя они боятся солнца и выходят только ночью, кратковременное пребывание на солнце не нанесёт им серьёзного урона. Если за ними не гнаться, неизвестно, сколько людей они могут убить.

Вань Мэй, держась за обожжённое плечо, стояла далеко от поля боя и крикнула в ответ:

— Я не знаю!

На самом деле она размышляла, не убежать ли ей, пока Ю Юй занята живым трупом. Тот крик уже выдал её секрет превращения в мертвеца, и если она останется, Ю Юй, освободившись, обязательно разберётся с ней. Но хотя лес был густым, и впереди открывалась бескрайняя даль, куда же можно было убежать?

Её жизнь уже подходила к концу, смерть была близка, и даже если бы она захотела бежать, ей некуда было идти. Подняв голову, она отбросила эту мысль и села под деревом, чтобы починить оборванную струну на цитре.

Этот инструмент был ценным, с красным лаком, струнами из шёлка ледяного шелкопряда и выгравированными символами по всему корпусу. Он занимал второе место в списке сокровищ Секты Призраков и назывался «Ночной поход». Красный лак содержал пепел от символов, и, как и сами выгравированные символы, он не был предназначен для изгнания духов, а для их подчинения.

Этот инструмент попал в руки Вань Мэй только два года назад, и она искренне дорожила им, но сегодня ночью она перебила струну и разрушила сокровище.

Вань Мэй вытасила из-за пояса маленький серебряный нож длиной с ладонь, подняла руку, вынула шпильку из волос, отрезала прядь и смешала её с шёлком ледяного шелкопряда, чтобы починить струну. Она была красивой, и её волосы были чёрными и блестящими, каждая прядь, смешанная с белым шёлком ледяного шелкопряда и натянутая на цитру, выглядела вполне уместно.

Те, кто вступил на путь совершенствования, с самого начала обретали возвышенный облик, а методы Секты Призраков были необычными, добавляя к этому холодную ауру. Чёрная кровь капала с рук и плеч Вань Мэй, но она спокойно игнорировала это и, починив цитру, села в позу лотоса, положила пальцы на струны, попробовала их и продолжила настраивать.

Перед ней Ю Юй поочерёдно отрубала конечности живому трупу, тени деревьев колыхались, листья падали, мечи и клинки мелькали туда-сюда, и в этот момент тихо зазвучала музыка цитры, одинокая нота пронеслась мимо, Ю Юй одним ударом отрубила голову живому трупу, наступила ногой на спину, удерживая кровавый сосуд, чтобы он не мог двигаться, затем быстро сложила левой рукой печать, прочитала заклинание, толкнула вперёд и подожгла труп, после чего отступила.

Вань Мэй молча наблюдала, подняла цитру и почтительно поклонилась Ю Юй:

— Спасибо, посланник Закона, за то, что отомстили за меня.

Ю Юй подняла бровь, опёрлась на меч, стоя на расстоянии более трёх чи от Вань Мэй, и её энергия ещё не утихла:

— Я не мстила за тебя.

Затем она посмотрела на её изодранную одежду, не скрывающую бледную кожу, и на чёрную кровь, которая продолжала течь по всему телу:

— Раз уж ты превратилась в мертвеца, ты тоже стала объектом, с которым мне нужно разобраться.

Вань Мэй стояла неподвижно, не показывая ни страха, ни лишних эмоций:

— Я это знаю. Но, посланник Закона, самое важное для вас сейчас — это не убить меня. Ещё один живой труп сбежал, это глава секты, а снаружи ваши два спутника. Кстати, этот живой труп — мой самый большой враг, я должна увидеть его смерть, чтобы умереть спокойно. Вань Мэй, хоть и бесполезна, но может заманить этого живого трупа. Поскольку у нас временно общая цель, вы, конечно, позволите мне жить.

Она больше не притворялась, её слова и поза были бледными, но в них была тихая жуть. Ю Юй видела, что она действительно недолго проживёт, и её последнее желание перед смертью — увидеть смерть главы секты, даже не желая признавать его своим мужем. История, должно быть, была непростой.

Ю Юй не боялась, что Вань Мэй нападёт на неё, помощь ещё одного человека была кстати, и если она сможет исполнить последнее желание Вань Мэй, это будет лучшим исходом, поэтому она кивнула и сделала шаг вперёд.

Вань Мэй последовала за ней.

Её суставы уже заковенели, при лунном свете она двигалась не так быстро, но выглядела всё страшнее. Шагая за Ю Юй, одна почти не издавала звуков шагов, а другая тяжело ступала, как барабан.

Пройдя некоторое время, Ю Юй вдруг сказала:

— Уже настало такое время, а ты всё ещё не хочешь рассказать?

Вань Мэй знала, о чём она спрашивает, и с горькой усмешкой ответила:

— Когда я хотела рассказать, никто не слушал, когда я хотела попросить о помощи, никто не помог, когда я ещё сохраняла надежду, в глазах других я не была живым существом, а теперь, когда я умираю, что изменится, если я расскажу?

Ю Юй молчала некоторое время, затем кивнула:

— В любом случае ты отомстила, после этой ночи ты тоже не выживешь, но... ты не думала о судьбе Сюй Цинцин?

Не нужно было много думать, Сюй Цинцин, скрывавшаяся и действовавшая снаружи, по крайней мере, знала об этом. К тому же Ю Юй, сталкиваясь с Сюй Цинцин и Вань Мэй, чувствовала некую связь между ними. Вань Мэй была обречена, она уже знала это, и потому легко принимала свою судьбу, но Сюй Цинцин была ещё молода, и если бы она смогла избежать обвинений в сговоре с Вань Мэй и убийстве старших, возможно, она бы выжила.

Вань Мэй уже не раз сталкивалась с пронизательностью Ю Юй, но каждый раз, когда она

слышала её холодный, спокойный тон, словно свет клинка, освещающий её внутренности и раскрывающий всё скрытое, она невольно содрогалась.

Хотя она и содрогалась, она ничего не сказала.

Они шли одна за другой к магическому кругу телепортации, который активировала Вань Мэй, и сразу оказались на стороне, где находился Шу Цзюнь. Увидев фигуры, Шу Цзюнь высунулся из своего укрытия, но тут же получил предупреждающий взгляд Ю Юй.

Шу Цзюнь сжался и снова скрылся во тьме.

Сюй Цинцин, спотыкаясь, подошла, держа в руках две связки колокольчиков для вызова духов, несколько из которых были разбиты. Подойдя, она с трудом стояла на ногах, упала перед Вань Мэй и, не обращая внимания на Ю Юй, из последних сил сказала:

— Учительница...

Сказав это, она резко встряхнула руками, запястья дрожали, и колокольчики зазвенели, как ливень, десяток злых духов вырвались наружу и бросились на Ю Юй, стоявшую у входа.

Шу Цзюнь резко изменился в лице, прыгнул сверху, его ум был пуст, он даже не успел подумать, как одним ударом меча пронзил ключевое звено, Сюй Цинцин, управлявшую духами.

Вань Мэй закричала:

— Цинцин!!!

Её сердце разрывалось, но она не успела остановить. Удар Шу Цзюня был быстрым и точным, он появился слишком внезапно, Сюй Цинцин не успела уклониться, и меч пронзил её насквозь. В тот же момент маленькая змейка превратилась в огромного питона, хвостом сбила большинство духов и живых трупов, и комната, используемая для телепортации, почти сразу была очищена. Без колокольчиков для управления и с Вань Мэй, держащей «Ночной поход», оставшиеся мелкие духи временно не решались приблизиться.

Её глаза были туманными и чёрными, пустыми, смотрящими в пустоту. Шу Цзюнь тоже застыл, не в силах прийти в себя. Ю Юй знала, что хотя он и действовал этой ночью, но в такой близости к крови Сюй Цинцин, живого человека, это было другим, и, видя, что он замер, подошла, взяла его за руку и оттащила за собой.

Сюй Цинцин, лишённая поддержки, с грохотом упала на спину, её конечности неестественно скрутились, глаза всё ещё смотрели на Вань Мэй, не моргая. Она ещё не испустила дух, хотела говорить, но из горла вырвались лишь кровавые пузыри, звуки были невнятными и тихими:

— Ворота... уже открыты... ночное шествие духов... Ха... хаха...

Последний звук был сумасшедшим смехом из груди, но у Сюй Цинцин уже не было сил, она лишь произнесла несколько слов, показала безумную улыбку и наконец испустила дух.

Ю Юй, защищая Шу Цзюня, не дала ему выйти, и перевела взгляд на Вань Мэй.

Её лицо было жёстким и некрасивым, она не отрывала взгляда от мёртвой с открытыми глазами Сюй Цинцин, её тело невольно дрожало, через мгновение она подошла, наклонилась и закрыла глаза Сюй Цинцин, тихо сказав:

— ...Цинцин.

Слёзы потекли из сухих, жгучих глаз, как дождь.

Тихо и сдержанно поплакав некоторое время, Вань Мэй, обессиленная, села на землю, подняла красные глаза на бесстрастную Ю Юй:

— Вы хотели знать, почему? Хорошо, я расскажу. Я и Цинцин были девушками, которых глава Секты Призраков собирал и покупал повсюду.

Ю Юй не задавала вопросов, но и не прерывала её.

<http://bllate.org/book/16142/1445519>